

Social self-determination, life practices and economic aspects of preparing women aged 45–57 for retirement

E. V. Mikhailova¹, N. V. Ovchinnikova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-4-390-403

Research article
Full text in Russian

The article presents the results of a sociological study conducted on a target sample of working woman of older middle and pre-retirement age – 45–57 years. The study was aimed at identifying the peculiarities of the perception of the age of «45+» by women themselves in such aspects as shared values and life goals, practices of coping behavior in relation to age and aging, retirement life planning. The issues of preparing for retirement are considered in an extended age range in order to fix the threshold values for the perception of age – to determine at what age the pension begins to be perceived as the immediate life prospect and the reorientation to the tasks of an older age group takes place.

According to the results of the study, a predominantly positive perception of the age 45+ age period by women themselves was revealed with a wide variability in self-determination of its content – from a period of rest and stability to professional achievements and personal growth. In general, a positive perception of the one's age «here and now» is combined with avoidance of thoughts about the upcoming retirement as more or less distant future. A paradox has been that recorded that requires further research: the majority of respondents begin to think about retirement only after reaching the pre-retirement age, while they would like to implement for themselves those methods of preparing for retirement that obviously require a longer planning horizon and a period of accumulation of economic resources than a three-year pre-retirement period.

Keywords: women of middle age; pre-retirement period; social self-determination; individual retirement planning; preparing for retirement

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhailova, Elena V. | E-mail: nmev649@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

Ovchinnikova, Natalia V. | E-mail: nv.lyusina@yandex.ru
Cand. Sc. (Sociology)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-020).

For citation: Mikhailova E. V., Ovchinnikova N. V. Social self-determination, life practices and economic aspects of preparing women aged 45–57 for retirement // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 4. P. 390-403. (in Russ.)

Социальное самоопределение, жизненные практики и экономические аспекты подготовки к пенсии женщин 45–57 лет

Е. В. Михайлова¹, Н. В. Овчинникова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-4-390-403
УДК 316.334.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного на целевой выборке работающих женщин старшего среднего и предпенсионного возраста – 45–57 лет. Исследование было направлено на выявление особенностей восприятия возраста «45+» самими женщинами в таких аспектах, как разделяемые ценности и жизненные цели, практики совладающего поведения по отношению к возрасту и старению, планирование жизни на пенсии. Вопросы подготовки к пенсии рассмотрены в расширенном возрастном диапазоне с целью зафиксировать пороговые значения восприятия возраста: определить, с какого возраста пенсия начинает осознаваться в качестве ближайшей жизненной перспективы и происходит переориентация на задачи более старшей возрастной группы.

По результатам исследования выявлено преимущественно позитивное восприятие возрастного периода «45+» самими женщинами при широкой вариативности самоопределений его содержания – от периода отдыха и стабильности до профессиональных достижений и личностного роста. В целом позитивное восприятие своего возраста «здесь и сейчас» сочетается с избеганием мыслей о предстоящей пенсии как более или менее отдаленной перспективы будущего. Зафиксирован парадокс, требующий дальнейшего исследования: задумываться о пенсии большинство опрошенных начинают лишь по достижении предпенсионного возраста, при этом хотели бы реализовать для себя лично те способы подготовки к пенсии, которые очевидно требуют более длительного горизонта планирования и периода накопления экономических ресурсов, чем трехгодичный предпенсионный период.

Ключевые слова: женщины среднего возраста; предпенсионный период; социальное самоопределение; индивидуальное планирование пенсии; подготовка к пенсии

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлова, Елена Валерьевна | E-mail: nmev649@mail.ru
Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии

Овчинникова, Наталья Владимировна | E-mail: nv.lyusina@yandex.ru
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-020)

Для цитирования: Михайлова Е. В., Овчинникова Н. В. Социальное самоопределение, жизненные практики и экономические аспекты подготовки к пенсии женщин 45–57 лет // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 4. С. 390–403.

© Михайлова Е. В., Овчинникова Н. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Задачи и метод исследования

Возрастной период с 45 лет до выхода на пенсию в жизни современной россиянки содержит множество противоречий, проблем и возможностей, которые проявляют себя как на уровне массового сознания, так и на индивидуальном уровне в восприятии и оценках конкретных женщин. Внутренняя противоречивость делает этот возрастной период интересным для изучения, указывая на ряд актуальных и перспективных направлений исследования.

С одной стороны, женщины в возрасте от 45 лет до выхода на пенсию выпадают из поля достаточно жестких нормативных требований и ожиданий со стороны общества, государства, своего непосредственного социального окружения. Это требования создания семьи, деторождения, становления на рынке труда. В то же время само собой разумеющимся и зачастую непроговариваемым содержанием возраста «45+» в жизни россиянки является то, что Е. Здравомыслова [1] определяет как «синдром сэндвича», который означает, что женщина старшего среднего возраста фактически является в своей семье основным субъектом заботы и ответственности за младшее и старшее поколения. Е. Здравомыслова описывает типичную ситуацию в жизни россиянки рассматриваемого возраста: дети еще не самостоятельны, требуют внимания и материальных вложений, пожилые родители становятся немощными и также нуждаются в помощи.

Немало противоречий содержит в себе и положение женщин старше 45 лет на рынке труда. Многие авторы указывают на уязвимость позиции женщин старше 45 лет на рынке труда [2; 3; 4; 5]. Вместе с тем для состоявшихся в профессии женщин это время, когда их должностной статус и заработная плата являются наиболее высокими за всю трудовую карьеру.

Невозможно не заметить противоречивость транслируемых социумом ролевых моделей и социальных установок, определяющих содержание возрастного периода «45+» в жизни женщины. Согласно действующей классификации, Всемирной организацией здравоохранения возрастной период с 45 до 59 лет считается средним возрастом, а границы молодого возраста продлены до 44 лет включительно [6]. Транслируется оптимистичная модель продления молодости и возможностей в противовес «модели дожития». Оптимистичные установки иллюстрируют такие паремии, как «в 40 лет жизнь только начинается», «50 – это новые 30». Однако всеобщее стремление к молодости как очевидный социальный тренд проявляет себя и с обратной стороны: заставляет скрывать свой возраст или стесняться его, оценивать свою внешность с позиции «выглядеть моложе», вести неравную борьбу с возрастными изменениями. Кроме того, нельзя не упомянуть проблему возрастной дискриминации на рынке труда [7], которая поневоле заставляет задуматься о контрасте между транслируемыми радужными установками и реальностью.

Как ощущается этот возрастной период «45+» самими женщинами, как они определяют свой возраст, как воспринимают его проблемы и противоречия, какие практики совладающего поведения реализуют, каков горизонт планирования будущего и присутствуют ли там мысли о пенсии – для ответа на эти и ряд других вопросов было проведено социологическое исследование на целевой выборке работающих женщин в возрасте от 45 до 57 лет, проживающих в Ярославской области. Исследование проводилось методом личного формализованного интервью в период с 1 по 19 июля 2022 года, N=131 человек. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 25 посредством составления ча-

стотных таблиц и таблиц сопряженности. В анкете содержалось 4 открытых вопроса, ответы на которые кодировались вручную.

Помимо вышеперечисленных, задачами исследования стали:

- выявление возрастного порога, по достижении которого происходит переопределение собственного возраста и его задач с парадигмы продолжающейся молодости к осознанию перспективы приближающегося выхода на пенсию;
- анализ экономических аспектов подготовки к пенсии: что именно стоит делать, чтобы подготовиться к пенсии, какие материальные и временные ресурсы для этого необходимы?

1. Восприятие возрастного периода «45+»: разделяемые нормативные установки, представления о критериях жизненного успеха

В начальной части анкеты участницам исследования было предложено дать собственное определение тому возрастному периоду, в котором они находятся (таблица 1). Предполагалось, что индивидуальные интерпретации рассматриваемого возрастного периода задают своего рода «рамочный смысл» взглядам, ценностным ориентирам и поведенческим практикам.

Можно отметить количественное преобладание номинаций, указывающих на позитивную трактовку возрастного периода «45+». Позитивные аспекты возраста «45+» рассматриваются женщинами с совершенно разных, порой противоположных позиций: для многих это время активности и самореализации – 15,0 %, в каждом десятом ответе упоминаются свобода и беззаботность – 9,8 %, как время стабильности и спокойствия трактуют этот возраст 7,2 %.

Популярным способом ответа на вопрос об обозначении рассматриваемого возрастного периода стало его соотнесение с общим жизненным континуумом, и здесь доля позитивных определений – 14,4 % – лишь незначительно превышает доли негативных и нейтральных определений – по 12,4 %.

Если анализировать содержание негативно окрашенных номинаций, получается, что самыми пугающими становятся мысли о том, что значительная часть жизни уже прожита, близится завершающий, пенсионный период жизни. Однако большая часть опрошенных все-таки предпочитает игнорировать негативные мысли о будущем, фиксируясь на времени «здесь и сейчас» как достаточно позитивном.

Для понимания особенностей восприятия возрастного периода «45+» сами женщинами – участницам исследования была предложена серия клишированных нормативных утверждений, содержащих разнонаправленные оценки рассматриваемого возраста (таблица 2).

Наиболее высокий уровень поддержки у позитивных утверждений о возрасте «45+», остро негативные высказывания о данном возрастном периоде совсем не пользуются поддержкой опрошенных. Отсутствие однозначной поддержки или отторжения заметно относительно тех утверждений, которые описывают внешнюю, стереотипизированную реакцию на женщин данной возрастной группы в таких ситуациях, как трудоустройство, оценка шансов на брачном рынке, возрастная самопрезентация. Противоречивость оценки в данном случае, возможно, связана с тем, что описываемая в таких утверждениях распространенная внешняя реакция на женщин «45+» вызывает внутреннее несогласие или отторжение у самих женщин.

Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вас попросили обозначить возрастной период в жизни женщины от 45 лет до выхода на пенсию одним или несколькими словами, как бы Вы его назвали?»

(открытый вопрос, рассчитано от общего числа полученных ответов, N=153)

Номинации	%
Позитивно окрашенные номинации, в том числе:	60,8
период активности, самореализации, жизненных достижений – «отличный возраст для самореализации», «продуктивный период», «многое хочется успеть», «успеть все, везде и сразу», «рост к карьере», «осознание нереализованного и возможность это реализовать»	15,0
оптимистичное обозначение возрастного периода при соотношении его с общим жизненным континуумом, например, «время расцвета», «вершина жизненного пути», «рассвет», «жизнь только начинается»	14,4
свободный и беззаботный период, когда появляется «время на себя» и возможность отдыхать – «свободная», «жизнь для себя», «беззаботность», «беспечность», «если дети выросли, то снова подросток»	9,8
время мудрости, обретения жизненного опыта, уверенности в себе – «осознанность», «мудрость», «самодостаточность», «уверенность»	9,2
период стабильности, комфорта, благополучия – «спокойствие», «благополучный», «бархатный», «стабильность», «успокоенность»	7,2
«45 – баба ягодка опять»	5,2
Нейтральные номинации, в том числе:	14,4
констатация достижения «зрелости» или середины жизни – «зрелость», «зрелый возраст», «средний возраст»	12,4
отказ выделять возраст 45+ в какой-либо особый жизненный период – «обычная жизнь идет своим ходом», «ничего не изменилось»	2,0
Негативно окрашенные номинации, в том числе:	24,8
пессимистичное обозначение в общем жизненном континууме – «предпенсионный возраст», «скоро пенсия», «финишная прямая», «вечер», «время подводить итоги», «начало старения», «осень жизни», «бальзаковский возраст», «потеря молодости»	12,4
период кризиса и перехода, тревожное и неопределенное время – «переходный возраст», «возрастной кризис», «тревожный», «неопределенность», «период перестройки»	5,2
время непосильной трудовой нагрузки и ответственности, усталости – «ломовая лошадь», «доработать бы», «каторга», «усталость», «ответственность»	5,2
остро негативные характеристики без указания на факторы, их предопределившие – «полная жесть», «ужасный», «депрессия»	2,0

**Распределение ответов на вопрос: «Согласились бы Вы
со следующими утверждениями о возрасте 45+ для женщины?»**
(рассчитано в процентах от числа опрошенных)

Утверждения:	«5» Полно- стью согласна	«4» Скорее согласна	«3» Трудно сказать	«2» Скорее не соглас- на	«1» Совер- шенно не соглас- на	Меди- анное значение степени согласия
«50 лет сейчас – это новые 30»	29,0 %	29,8 %	23,7 %	9,2 %	8,4 %	4
«Женщин старше 40–45 лет не берут на работу»	8,4 %	26,0 %	17,6 %	25,2 %	22,9 %	3
«Возраст 45+ для женщины – это наилучшее время для профессиональной самореализации и карьеры»	24,4 %	29,8 %	19,8 %	19,1 %	6,9 %	4
«Шансы устроить свою личную жизнь у женщины 45+ минимальны»	11,5 %	11,5 %	21,4 %	29,8 %	26,0 %	2
«Женщине выгоднее скрывать или слегка занижать свой возраст»	14,5 %	16,8 %	23,7 %	20,6 %	24,4 %	3
«Материальных возможностей и свободы у женщины 45+ существенно больше, чем у более молодых»	37,4 %	28,2 %	13,0 %	8,4 %	13,0 %	4
«Мужчина всегда предпочтет более молодую женщину женщине постарше»	13,7 %	17,6 %	26,0 %	22,9 %	19,8 %	3
«В возрасте 45+ жизнь по большому счету уже прожита, впереди только старость и болезни»	3,1 %	2,3 %	8,4 %	19,1 %	67,2 %	1
«В основном россиянки в возрасте 45+ следят за собой, выглядят молодо и привлекательно»	28,2 %	43,5 %	16,8 %	7,6 %	3,8 %	4

Задавался уточняющий открытый вопрос о жизненных ситуациях, в которых возраст помогает или мешает женщинам «45+». Выяснилось, что возраст помогает прежде всего в работе и карьере – на это указали 19,1 % опрошенных, дает необходимый жизненный опыт – 17,5 %, способствует появлению авторитета у окружающих – 3,9 %, помогает строить отношения в коллективе – 2,3 %. Мешает возраст устроиться на новую работу – 23,7 %, кардинально сменить сферу деятельности – 0,8 %, сохранять здоровье, жизненный тонус, молодость и привлекательность – 16,2 %, устроить личную жизнь, создать семью – 15,0 %, заниматься спортом с прежней интенсивностью – 3,1 %. Важно отметить: 20,6 % женщин указали, что возраст им вообще ни в чем не мешает; тех, кто отмечал, что возраст ни в чем не может помочь, было значительно меньше – 6,8 %.

Получается, что в целом у женщин достаточно высокая позитивная самооценка своей возрастной группы, однако очевиден и ряд проблемных, болевых моментов, субъективно связываемых с возрастом:

- сложности с трудоустройством и предвзятое отношение со стороны потенциальных работодателей при осознании собственной значимости как ценного специалиста, обладающего профессиональным и жизненным опытом;
- драма старения, возрастной трансформации внешности, страх утраты сил, здоровья, привлекательности у противоположного пола.

Примечательно, что сложности с трудоустройством, на которые при открытой постановке вопроса указывала каждая четвертая из опрошенных женщин – 23,7 %, как правило не интерпретируются в терминах эйджизма или возрастной дискриминации. На закрытый вопрос «можете ли Вы сказать о себе, что когда-либо сталкивались с какими-либо проявлениями эйджизма – дискриминацией по возрасту или пренебрежительным отношением, когда Вам указывали на Ваш возраст в негативном ключе?» большинство опрошенных – 86,3 % – ответили отрицательно. Те, кто указал, что все-таки сталкивались с проявлениями эйджизма по отношению к себе, упоминали прежде всего ситуации трудоустройства – 10,7 % – и предвзятое отношение на работе – 1,5 %.

В ходе интервью женщинам задавались два закрытых вопроса о критериях успеха (диаграмма 1) и счастья (диаграмма 2) в возрасте «45+».

И достигательные ценности, и ценности счастья лежат в трех идентичных по содержанию областях – это прежде всего семья и дети, физическое и ментальное благополучие, профессиональная самореализация. Ценности потребления и личных карьерных достижений важны, но не являются столь важными, как ценности первых трех областей. Возможно, такое распределение (низкие позиции материальных и статусных достижений в системе приоритетов) указывает на возрастную переоценку ценностей и утрату иллюзий: то, чего не удалось достичь к 45 годам, начинает восприниматься как иллюзорная цель.

Диаграмма 1. Как Вы считаете, чего к 45 годам должна достичь женщина, чтобы ее можно было считать успешной и состоявшейся? (в процентах от числа опрошенных, предполагался выбор не более трех наиболее важных позиций)

Диаграмма 2. Без чего невозможно счастье после 45 лет, если речь идет о женщине? (в процентах от числа опрошенных, предполагался выбор не более трех наиболее важных позиций)

2. Личное отношение к возрасту: борьба или принятие?

В ходе исследования задавался альтернативный вопрос о личном восприятии возраста и возрастных изменений (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о Вашем отношении к возрасту и внешним признакам старения, какая из двух позиций Вам наиболее близка?»
(в процентах от числа опрошенных, с разбивкой по возрастным группам)

Альтернативы	По всем опрошенным	45–49 лет	50–54 года	55–57 лет
Борьба со старением, важно «не сдаваться до последнего»	41,2	46,5	28,6	33,3
Принятие собственного возраста и возрастных изменений	58,8	53,5	71,4	66,7

В целом доминирует позиция принятия возраста и возрастных изменений – ее выбирают как наиболее близкую 58,8 % опрошенных. Заметно влияние возрастной динамики: пороговым становится период 50–54 года – здесь наблюдается резкое сокращение доли тех, кто с возрастом борется, и увеличение доли «принимающих».

И тем, кто принимает свой возраст, и тем, кто считает, что «важно не сдаваться до последнего», задавался вопрос о том, с какого возраста для женщины становится актуальна борьба со старением. Полученные результаты указывают, что социально определяемые границы начала старения и борьбы за молодость в целом смещены в сторону достаточно молодого возраста: борьба с возрастом становится актуальной с 20–25 лет для 7,6 % женщин, с 30–35 лет – для 31,3 %, модальное значение получено по группе «с 40–45 лет» – 34,4 %; начинать бороться с признаками старения с 50–55 лет или уже после 60 лет считают необходимым 11,5 % и 3,8 % соответственно. Затруднились с ответом 6,9 % опрошенных, еще 4,6 % посчитали, что «все индивидуально».

В формулировке вопроса о практиках совладающего поведения намеренно не упоминалась тема «борьбы с возрастом», речь шла о том, чтобы «хорошо выглядеть» и «сохранять здоровье» (диаграмма 3).

Наиболее популярной практикой стал регулярный домашний косметический уход – его в той или иной степени пытаются реализовать 58,0 % женщин. Широко распространены малобюджетные или вовсе бесплатные практики здорового образа жизни с усиленной физической нагрузкой – стараются побольше ходить пешком и высыпаться по 55,0 % опрошенных, более чем каждая третья указала, что придерживается правильного питания, – 35,1 %. Женщины «45+» любят хорошо одеваться и стараются следить за модными тенденциями – 44,3 % и 27,5 % соответственно. Практики, которые, как правило, указывают на достаточно высокий уровень потребления – регулярное посещение косметолога и спортзала – являются менее распространенными. В целом отмечается крен в сторону практик, вызывающих позитивные эмоции и не требующих значительных физических и материальных затрат.

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: «Что именно Вы сами делаете, чтобы хорошо выглядеть и сохранить здоровье?» (в процентах от числа опрошенных, предполагался выбор всех подходящих вариантов ответа)

Различия по возрастным подгруппам отмечаются по косметическим практикам – о том, что осуществляют регулярный домашний косметический уход, сообщают 65,1 % женщин 45–49 лет и только 41,7 % женщин предпенсионного возраста (55–57 лет). Относительно посещения косметолога ситуация обратная: делают косметические процедуры в салоне 24,4 % тех, кому от 45 до 49 лет и 41,7 % тех, кому от 55 до 57 лет. Возрастает с возрастом распространенность таких практик, как ежедневная зарядка и домашняя физкультура – с 14,0 % в подгруппе 45–49-летних до 29,2 % среди предпенсионерок (50–57-летних); отдых и полноценный сон – с 55,8 % до 66,7 % в тех же возрастных подгруппах; правильное питание с 29,1 % до 62,5 % в сравниваемых возрастных подгруппах; внимание к собственному стилю – с 11,5 % до 16,7 % и интерес к модным тенденциям – с 26,7 % до 33,3 % в младшей и старшей возрастных подгруппах опрошенных. По остальным практикам: прогулки, хорошая одежда, посещение спортзала колебаний по возрастным группам не выявлено.

Выяснилось, что у большинства женщин в возрасте «45+» есть позитивная ролевая модель «взросления»: на вопрос «Знаете ли Вы людей старше Вас, глядя на которых Вам кажется, что стареть не страшно?» – большинство – 69,5 % – ответили утвердительно. Отвечая на уточняющий открытый вопрос о том, кто эти люди, женщины называли, как правило, представителей своего непосредственного окружения – старших родственников, коллег, подруг. Упоминания знаменитостей встречается лишь в 10,6 % ответов.

Содержание ответов на вопрос о позитивных ролевых моделях старения указывает на то, что женщины реалистично смотрят на жизнь, вдохновляясь как примерами для подражания людьми, с которыми лично знакомы.

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы знаете людей, глядя на которых Вам кажется, что стареть не страшно, назовите их» (открытый вопрос, рассчитано от общего числа полученных ответов, N=113)

Варианты ответов	%
Старшие родственники: мама, родители, старшая сестра, свекровь	38,1
Коллеги, руководитель на работе	23,9
Друзья, подруги, просто знакомые	17,7
«Звезды», известные люди: Алла Пугачева, Синди Кроуфорд, Мишель Пфайфер	10,6
Соседи	3,5
Подруги матери, подруги свекрови	1,8
Школьный учитель	0,9

3. Планирование будущего и подготовка к пенсии

Теперь обратимся к вопросу о планировании женщинами жизни после активного трудового периода. Как мы отмечали выше, определенная часть опрошенных полагает, что «возраст 45+ для женщины – это наилучшее время для профессиональной самореализации и карьеры». Можно предположить, что в возрасте 45+ у женщин, как правило, есть накопленный трудовой опыт, определенный стаж работы, профессиональные знания и навыки, которые позволяют им делать успехи в карьере. Благодаря этому они могут иметь финансовую стабильность. Так считают и сами женщины. Ведь большинство согласилось с высказыванием «материальных возможностей и свободы у женщины 45+ существенно больше, чем у более молодых» (65,6 %). В связи с этим особый интерес представляют вопросы, связанные с экономическими аспектами подготовки женщин к пенсии. Задумываются ли они о ней? Считают ли целесообразным готовиться к ней заранее? Какие инструменты подготовки к пенсии они для себя выбирают? Как отмечает Д. Рогозин, «в настоящее время происходит либерализация рынка социальных услуг, включение населения в планирование и реализацию пенсионных программ» [8], уход от патерналистских позиций в отношении государства, что должно способствовать росту интереса населения в отношении подготовки к жизни на пенсии заранее.

По результатам проведенного социологического исследования установлено, что больше половины россиянок не планируют свою жизнь на пенсии. Так ответили 56,5 % опрошенных. Начинают об этом задумываться 32,1 % женщин, а стараются все спланировать заранее только 11,5 %. Важно упомянуть часто встречающиеся реакции опрошиваемых на вопрос о планировании жизни на пенсии – некоторых этот вопрос возмутил или даже оскорбил: «Вы что не видите, я же еще молодая женщина?», многих расстроил: «раньше не задумывалась, а теперь буду думать». Судя по наблюдаемым реакциям, происходит очевидное «вытеснение» мыслей о предстоящей пенсии.

Планирование жизни на пенсии актуализируется по мере приближения пенсионного возраста, причем перспектива планирования в большинстве случаев не является долгосрочной. В возрастном диапазоне от 45 до 49 лет доля тех, кто в той или иной степени планирует жизнь на пенсии, составила 38,4 %, среди тех, кому от 50 до 54 лет, таковых 42,8 %, среди 55–57-летних – 62,5 % (таблица 5). Полученные данные в целом согласуются с тем, что отмечают И. Григорьева и И. Сизова, а именно, что по до-

стижении возраста в 55 лет женщины, как правило, начинают осмысливать данный возрастной этап как предел, за которым все основные усилия должны быть направлены на исключение сложных профессиональных дел и подготовке к старости [9].

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы сейчас свою жизнь на пенсии?» (в процентах от числа опрошенных, с разбивкой по возрастным группам)

Варианты ответов	По всем опрошенным	45–49 лет	50–54 года	55–57 лет
Да, стараюсь все спланировать заранее	11,5	7,0	19,0	20,8
Начинаю об этом задумываться	32,1	31,4	23,8	41,7
Нет, пока не планирую	56,5	61,6	57,1	37,5

Мысли о предстоящей пенсии вызывают у женщин больше чувства принятия (42 %), спокойствия (32,8 %), любопытства (16,8 %), надежды (13 %) и вдохновения (12,2 %), что связано с доминирующей позицией опрашиваемых принятия возраста и возрастных изменений, описанной выше. Однако стоит отметить, что отдельные респонденты указывали, что по мере приближения пенсионного возраста они испытывают тревогу (15,3 %), безысходность (7,6 %) и тоску (7,6 %). Негативные чувства и эмоции, например тревогу, чаще выделяли опрошенные в возрасте 55–57 лет (25 % на 12,8 % (45–49 лет)), а позитивные, например чувство любопытства, женщины в возрасте 45–49 лет (20,9 % на 4,2 % (55–57 лет)).

На вопрос «Как Вы считаете, что человек сам для себя должен сделать, чтобы подготовиться к пенсии?» большинство ответили – «делать сбережения» (56,5 %). На втором месте вариант ответа «приобрести источник пассивного дохода», его выбрали 43,5 %. На третьем месте – «сделать полное медицинское обследование» (38,3 %) и четвертом – «привести в порядок зубы» (32,1 %). Среди менее популярных ответов – «закупить дорогостоящую одежду и обувь» (6,1 %) и «приобрести новую машину» (7,6 %). Вариант ответа – «готовиться к пенсии бесполезно, нужно жить одним днем» – выбрали 6,9 % респондентов. По результатам исследования это же они постараются реализовать и для себя лично (таблица 6). Делать сбережения планируют 55,7 % женщин, приобрести источник пассивного дохода – 36,6 %, привести в порядок зубы – 34,4 %, а пройти полное медицинское обследование – 32,1 %. Среди менее популярных ответов те же. Одежду и обувь впрок будут стараться закупить 4,6 %, а приобрести новую машину – 9,2 %. Не считают актуальным подготовку к пенсии 8,4 % респондентов. Тем самым представления женщин о желательном и их реальные планы по подготовке к пенсии в значительной степени совпадают, что указывает на достаточно оптимистичную оценку собственных материальных возможностей подготовки к пенсии.

Таким образом, женщины с надеждой и оптимизмом смотрят в будущее, однако долгосрочных планов не строят, что, возможно, связано с восприятием возраста «45+» как периода расцвета, игнорированием мыслей о предстоящей старости. Безусловно, играет свою роль и такой фактор, как низкий горизонт планирования россиян. Так, по результатам совместного исследования Института психологии РАН и Всероссийского центра изучения общественного мнения (N=1600, среди населения РФ), проведенного осенью 2021 года, не строит планов и живет сегодняшним днем 31 % россиян, 17 % отметили, что не строят планы в связи с нестабильной ситуацией в стране [10].

Распределение ответов на вопросы: «Как Вы считаете, что человек сам для себя должен сделать, чтобы подготовиться к пенсии?» и «Что из вышеперечисленного Вы постараетесь реализовать для себя лично?»
(в процентах от числа опрошенных)

Варианты ответов	Что человек должен сделать сам для себя, чтобы подготовиться к пенсии	Что из вышеперечисленного Вы постараетесь реализовать для себя лично
Делать сбережения	56,5	55,7
Приобрести источник пассивного дохода	43,5	36,6
Сделать полное медицинское обследование	38,3	32,1
Привести в порядок зубы	32,1	34,4
Ремонт квартиры, дачи	28,2	29,0
Обновить дорогостоящие вещи в квартире: мебель и бытовую технику	16,0	19,8
Приобрести новую машину	7,6	9,2
Впрок закупить дорогостоящую одежду, обувь	6,1	4,6
Правильнее жить одним днем, заранее готовиться к пенсии бесполезно	6,9	8,4

Несмотря на то, что женщины в настоящее время не планируют жизнь на пенсии, они считают, что готовиться к пенсии необходимо. Так, только 6,9 % респондентов считают, что готовиться к пенсии бесполезно, а остальные собираются сконцентрироваться на экономических способах подготовки к жизни на пенсии, самими популярными среди которых стали сбережения и приобретение источника пассивного дохода. По результатам исследования можно отметить, что осознанное планирование пенсии зависит от возраста и начинается преимущественно в предпенсионном возрасте по достижении 55 лет, хотя и в 45 лет женщины начинают об этом задумываться.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что женщинам возраста «45+» присущ широкий диапазон вариативности в собственном социальном самоопределении и разделяемых жизненных практиках. Способы восприятия возраста и понимание жизненных задач этого периода разные: от отдыха, спокойствия и стабильности до периода жизненных достижений и самореализации – однако общая направленность отношения к возрасту позитивная. Женщины усвоили и транслируют тот взгляд на возраст, который является для них наиболее адаптивным, и предпочитают жить «здесь и сейчас».

На фоне позитивной оценки своего нынешнего возраста большинство женщин в возрасте «45+» избегают мыслей о более или менее отдаленном будущем в виде перспективы выхода на пенсию. Мысли о предстоящей пенсии меняют парадигму жизни с продолжающейся молодости к приближающейся старости, символически переводят

из категории молодых в пожилые, активизируют страхи старения, немощи, бедности, приближения к смерти. Отсутствует определенность в понимании финансовых и социальных перспектив жизни на пенсии, можно опереться только на свой личный ресурс и непосредственное социальное окружение, семью. Несмотря на очевидное нежелание думать о пенсии, женщинам в целом присуще и стремление создать себе «подушку безопасности» к моменту ухода с работы в виде сбережений, отремонтированной квартиры или дачи, медицинского «чек-апа» и других мер, требующих концентрации материальных ресурсов на протяжении достаточно длительного временного периода. При этом большая часть опрошенных начинает задумываться о пенсии, только начиная с предпенсионного возраста, то есть с 55 лет. И здесь может быть несколько вариантов объяснений очевидного противоречия, которые требуют уточнения в ходе дальнейших исследований по проекту НИР VIP-020: либо это декларативность намерений при очевидно недостаточном горизонте планирования, либо приходится констатировать, что фактическая подготовка к пенсии начинается до того, как уход на пенсию начинает осознаваться в качестве реальной жизненной перспективы и реализуется прежде всего в экономическом аспекте, либо, как третий вариант, большинство не собирается уходить с работы по достижении пенсионного возраста.

Внутри изучаемого возрастного периода – от 45 лет до 57 лет – можно выделить два возрастных порога, по достижении которых у женщин происходит переоценка и переопределение себя на новые жизненные задачи: первым пороговым возрастом можно назвать 50 лет, когда происходит принятие возраста и возрастных изменений; вторым возрастным порогом является достижение предпенсионного возраста, с которого в большинстве случаев начинается осмысление и планирование предстоящего выхода на пенсию.

Ссылки

1. Бороздина Е. А., Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Забота в постсоветском пространстве между патернализмом и неолиберализмом: феминистские исследования // Критическая социология заботы: перекрестки социального неравенства. Сер. «Гендерная социология». СПб., 2019. С. 6–23.
2. Силласте Г. Г. Социальные транзиты и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16.
3. Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Овчинникова Н. В. Отношение женщин к пенсионной реформе 2018. Старшее поколение современной России / Под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 268–272.
4. Вукович Г. Г., Гелета И. В. Рынок труда. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. 238 с.
5. Доброхлеб В. Г. Непрерывное образование и гендерный баланс // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 26–33.
6. Здоровье и возраст // Роспотребнадзор: официальный сайт. URL: http://www.25.rosпотребнадзор.ru/news/-/asset_publisher/b2yT/content/здоровье-и-возраст?ysclid=I9o38bmy0776410648 (дата обращения: 18.09.2022).
7. Траектории занятости предпенсионеров в условиях повышения пенсионного возраста / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова, Н. В. Овчинникова, Ю. Минь // Социологические исследования. № 7. 2021. С. 40–49.
8. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.
9. Григорьева И. А., Сизова И. Л. Траектории старения женщин в современной России // Мир России. 2018. № 2. С. 109–135.
10. Большинство россиян не строят долгосрочных планов на жизнь // Российская академия наук: веб-сайт. 12.10.2021. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f1485a8e-3338-4e97-abbf-b8f23c6d3087> (дата обращения: 18.09.2022).